

Глава 175 Бесстыдный старый даосист Это внезапное появление старого даосиста ошеломило толпу, за которым последовала серия громкого смеха, с дразнящим выражением лица каждого.

Они не поверили словам босса Канга, но теперь они наконец-то увидели это.

"Ян Чен, этот хозяин сказал, что у тебя сегодня чума кровавого света."

Юань Хуэй указал на старого даосиста и засмеялся над Ян Чэнем, наклонившись вперед и назад в смехе, ее избалованное тело дрожало.

Сюй Чао громко засмеялся: "Ян Чэнь, я думаю, что этот хозяин сказал это хорошо, я предпочитаю доверять тому, что там, а не тому, что нет, ты должен быть осторожен сегодня вечером".

Выражение Лу Тяньминя было застойным, перемежалось с выражением тревоги, а затем с правдоподобной улыбкой смотрело на Ян Чена, казалось, что ему нравится видеть дилемму Ян Чена.

Сяо Я прикрыла нос и сделала несколько шагов назад, очень понюхала старого даосиста, спрашивающего.

Кан Цзянь изменил лицо и сделал два шага вперед, чтобы схватить старого даосиста, проклиная: "Старое, заблудись, здесь тебе не место, чтобы все испортить".

Первый в истории компании "Nongjiale" является новым, больше, чем просто "Nongjiale", и это новый, больше, чем просто "Nongjiale", и это новый, больше, чем просто "Nongjiale".

Старого даосца он тащил на землю, и упал на землю с разбитой головой и истекающей кровью, и глаза его обернулись, но он сел на землю и не мог встать, и катился с брызгами; "Упс, я кого-то ударил, жаль мои старые кости.....".

"Ты старая штучка!" Канцзянь был так зол на него, что его легкие взорвались, и он подсознательно пытался пнуть его.

Ян Чен протянул руку помощи и остановил его, только тогда он посмотрел вниз на старого даосца на земле и сказал без выражения лица: "Ты знаешь, как сказать целое состояние?".

Раннее замечание старого даосиста о том, что сегодня в полночь определенно будет кровопролитие, шокировало его, потому что время его дуэли с Wushuang случайно оказалось в полночь.

Это намеренно или нет?

Он не чувствовал, что у старого даосца на теле была половина культивирования, как если бы он был нормальным человеком, и даже на его теле было много темных ран, по-видимому, часто избитых.

Старый даосский священник протянул руку и вытер кровь с его головы, сел прямо, прикрыл живот и прищурился: "Эй, когда ты старый, ты голоден, так что ты ничего не знаешь".

Сказав это, он также заглянул внутрь Нонгджиале и проглотил свою вертушку.

"Старина Янг, ты ведь не веришь словам этого божественного жулика? Он просто пытается

обмануть".

Сторона Чжан Пэна не могла не сказать, что конец слов также сверкал на старого даосца, как и этот человек, которого он много видел, мост переполнен всякими нарядами, чтобы выглядеть как лжец цзянху.

Кан Цзянь также посмотрел на Ян Чена и горько засмеялся: "Да, господин Ян, этот божественный жулик вовсе не считается, просто лжец, ты не влюбляешься в него".

Если бы не тот факт, что Ян Чен был здесь, он действительно ненавидел выбрасывать старого даосиста, как только мог.

Остальные чихали, думая, что Ян Чен действительно поверил словам старого даосского священника, и был шокирован одним предложением о катастрофе на кровавом свете, потому что он также учился в колледже, и даже не знал самых фундаментальных научных ценностей.

Сяо Я нахмурился и вытащил тысячу юаней из своего тела, позволив помощнику отдать их старому даосисту, смеясь: "Старик, эти деньги, которые ты забираешь домой, мы все еще должны есть".

Как только старый даосист похитил тысячу долларов, опасаясь, что у него ее вырвут другие, он вытащил из нее сотню и бросил в Кан Цзянь: "Могу ли я сейчас поесть в вашем магазине? Быстро, пусть твоя невестка убьет мне курицу, о нет, убьет двоих, таких, с большой задницей".

Старый даосист вытянул пальцы и щелкнул ноздрями перед толпой, совершенно не обращая внимания на отвратительный взгляд толпы: "Ты что? Разве я не платил тебе или смотрел свысока на старика? Разве не поэтому ты открыл дверь?"

Толпа ворвалась в шум, не ожидая, что старый даосист будет таким бесстыдным, Сяо Я слегка замерз и не мог не разозлиться.

В это время Юань Хуэй вышел и указал на нос старого даосиста и ругал его: "Ты ведь не понимаешь человеческих слов, да? Все сказанное и сделанное, вам здесь не рады, оденьтесь как нищий и поторопите ублюдков, иначе наш аппетит пострадает позже".

Старый даосист поспешил сделать шаг назад, как обезьяна, и посмотрел на Юань Хуэй с презрением: "Не подходи ко мне, ты слишком сильно воняешь".

"Ты воняешь, вся твоя семья воняет". Юань Хуэй была так зла, что у неё был кривой нос.

Старый даосист прикрыл рот: "Ты не только воняешь, но и уродлив, твоё лицо имеет толщину не менее трёх сантиметров, по опыту бесчисленного множества бедных даосских читательниц, твоё лицо стало стройным, двойные веки были вырезаны, подбородок вывихнут, 32D грудь также покрыта силиконовым ротором".

Услышав эти слова, лицо Юань Хуэй было железным и зеленым, как будто она сумасшедшая, и она набросилась на старого даосца: "Я... я буду драться с тобой".

"Хватит!"

Как раз тогда, Лу Тяньмин глотал, что только остановило Юань Хуэй, Лу Тяньмин не мог не

взглянуть на старого даосиста, который, казалось, видел, что толпа смутно вела его, сидя на земле с одной задницей нагло говоря: "Если ты не вступишь меня на ужин, я не уйду, пока ты не забиваешь меня до смерти".

Толпа почернела, и бесстыдство старика вновь освежило их третье мнение.

Ян Чен засмеялся: "Старик, раз уж тебе надо зайти и правильно поесть, то пойдем, я тебя угощу".

Он нашел эту старую даосскую традицию интересной и затвердевшей, почти в ярости, высокопоставленного Юань Хуэя.

"Все еще этот младший брат знает, как уважать старых и любить молодых".

Старый даосист тут же встал с земли, врезался в него и закричал: "Цуйхуаэр, дай старику, я убью двух цыплят, не забудь задницу большой цыпленку, и миску с квашеной капустой сибасса".

Когда он ушел, толпа не могла не смотреть на Ян Чена с неудовольствием, казалось бы, ругая его за то, что он курил мозги, и позволяя такому грязному и вонючему человеку войти и поесть с ним.

"Просто скажи сначала, ты не можешь позволить им поесть с нами какое-то время, иначе я не пойду." Юань Хуэй сказал, что с холодным лицом, очевидно, держал обиду на старого даосца за то, что тот ранее демонтировал увеличение груди.

Ян Чен слегка засмеялся: "Не волнуйся, к тому времени я позволю боссу Кангу накрыть на него столик наедине, босс Кан, что скажешь?"

"Хорошо". Кан Цзянь мог кивать только с горькой улыбкой.

Тогда очередь людей пошла в Нунцзяле, Чжан Пэн и Ян Чэнь отстали, Чжан Пэн не мог не спросить: "Ян Чэнь, разве нет чего-то особенного в этом старом божественном волшебнике"?

"Нет, обычный парень". Ян Чен улыбнулся и покачал головой.

Чжан Пенг снова спросил: "Тогда почему ты все еще покупаешь ему ужин?"

"Я смотрю на него, когда он вырастет, и кроме того, что он не хочет здесь оставаться, что ты можешь сделать? Считай это добрым делом".

Услышав это, Чжан Пенг мог только кивать головой.

После того, как двое вошли в Nongjiale, они обнаружили, что весь Nongjiale составляет около 300 квадратных метров, и расположение внутри довольно зеленый, даже столы, стулья и скамейки сделаны из бамбука.

Кан Кин накрыл в общей сложности три стола, два из которых были напротив окна, а последний - в направлении ванной комнаты.

Лу Тяньмин, Сюй Чао, Юань Хуэй и другие сидели за одним столом, в то время как Сяо Я сидел за другим столом с другими.

Что касается старого даосиста, то он сидит один за последним столом, сейчас он ставит одну

ногу на скамейку, а при этом, глядя в сторону кухни, кажется, думает о своей собственной курице.

Как только они вошли, они обнаружили, что стол, где находились Сяо Я и другие, уже был полон, и только стол старого даосского даосского был все еще пуст.

"Упс, Ян Чен, твоя удача настолько плоха, что места заняты." Юань Хуэй сразу улыбнулся.

Сюй Чао сказал во время питья воды: "Ян Чэнь, почему бы тебе не пойти к этому хозяину и не втиснуться немного, за его столом все равно не так уж много людей".

"Ян Чен, почему бы тебе не подойти к нашему столу, сдавливание должно сделать трюк." Сяо Я не мог смириться с этим.

Юань Хуэй сразу же схватил свинец и сказал: "Сяо Я, твой столик уже полон, ты не можешь его больше сжимать, иначе позже ты сможешь пролить свой суп на других".

Услышав эти слова, многие люди посмотрели на Ян Чена с намеком на то, что он дразнит их по углам рта.

Не дожидаясь выступления Ян Чэня, Кан Цзянь тут же поприветствовал его и признался: "Господин Ян, господин Чжан, мне очень жаль, стол переполнен, вы подождите минуту, я немедленно прикажу кому-нибудь принести стол".

"Босс Канг, что вы задумали, в таком большом магазине даже нет лишнего столика." Чжан Пэн хладнокровно ворчал с темным лицом, как он мог не заметить, что эти люди намеренно пытались поставить в неловкое положение Яна Чена.

На самом деле их только двое, так что они ни за что не смогут сесть.

Канг извинился в быстрой последовательности: "Мне очень жаль, пожалуйста, подождите минутку".

"Неважно". Ян Чен улыбнулся, а затем подошел к столу старого даосиста в ошеломленном выражении толпы.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/884665>